

**Муниципальное бюджетное образовательное
учреждение дополнительного образования детей
«Рославльская детская музыкальная
школа имени М. И. Глинки»**

Методическая разработка

**«Социокультурный контекст творческой
деятельности Ефросиньи Захаровны
Максименковой»**

**Выполнила преподаватель высшей
квалификационной категории
Скачкова Ольга Васильевна**

Рославль, 2014 год.

Рецензия
На методическую работу «Сициокультурный контекст творческой
Деятельности Ефросиньи Захаровны Максименковой»
Преподавателя ДМШ им. М.И. Глинки г. Рославля Скачковой
Ольги Васильевны.

Скачкова О.В. большая труженица это человек любящий своё дело, первооткрыватель многих песен, собранных ею в фольклорных экспедициях делающая их расшифровки и обработки. Очень похвально, что большинство этих песен используется в работе с учениками.

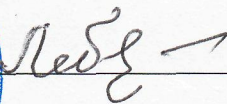
В настоящей работе прослеживается интерес преподавателя к исследовательской работе, главная её цель в записи, расшифровке, осмыслении и соответствующей типологизации песенного репертуара Ефросиньи Захаровны Максименковой, в выявлении обусловленности её личности временем, эпохой – нынешней и ушедшей, индивидуально-личностных жанровых предпочтений.

В целом, проанализировав структуру и содержание данной работы, можно констатировать, что предоставленный материал является обобщением жизни и деятельности Е.З. Максименковой, носительницы Рославльско-Ельнинской локальной зоны, с точки зрения научной психологии.

Данная методическая работа является подспорьем в воспитании и развитии подрастающего поколения, их умении анализировать и обобщать материал, приобщать молодёжь к традиционной народной культуре.

Заслуженный работник культуры РФ,
Лауреат Национальной премии «Душа России»,
художественный руководитель ансамбля
народной песни «Славяне»
Смоленской областной филармонии

 Л.И.Лебедева

Содержание

Введение.....	3
Общение - с точки зрения научной психологии.....	6
Отражение - как категория психологии.....	8
Деятельность - как важная категория психологии.....	11
Потребности, устремления и интересы - как важные категории современной психологии.....	14
Интонация как смысловая первооснова музыки.....	17
Заключение.....	19
Список литературы	

Введение

Мой первый опыт экспедиционного слухового восприятия традиционной музыки юго-запада Смоленщины относится к 2002 году. Он связан с реконструкцией местного варианта свадебной традиции восемью жительницами деревень, которые не так давно исчезли, поглощённые городской застройкой районного центра Ельня Смоленской области. В результате совместной – участников экспедиции и ельнинских певиц – работы нам удалось восстановить обряды и песни, сделать видеозапись свадебного обряда, в том числе песенного ритуала первого дня.

Эти материалы представляют редкую на сегодняшний день сольно-коллективную традицию. Без неё представление о местной традиционной обрядовой культуре невозможно. Голос запевалы подхватывался участниками певческой группы, причём состав группы достаточно произвольно от песни к песне менялся. Каждый из её членов то свободно присоединялся к общему звучанию, то выходил из него, что было связано с разным происхождением певиц, с их личными пристрастиями.

Рославльско-Ельнинская свадебная обрядность рассматривается нами как локальная зона, отличная от других прилегающих территорий (Ершицкого района Смоленской области, Жуковского – областей). Главную цель работы я вижу в записи, расшифровке, осмыслении и соответствующей типологизации песенного репертуара Е. З. Максименковой, в выявлении обусловленности её личности временем, эпохой – нынешней и ушедшей, индивидуально-личностных жанровых предпочтений, специфики исполнительских качеств выдающейся носительницы традиции. Соотнесение сольной и коллективно-ансамблевой форм бытования Рославльско-Ельнинской песенной традиции остаётся за рамками исследования. В центре нашего внимания – индивидуальный певческий репертуар.

Представляемая методическая работа основана на записях 2005-2006гг. песен Ефросиньи Захаровны Максименковой – жительницы деревни Утехово Рославльского Района Смоленской области. Многолетние экспедиционные

поиски увенчались тогда для нас успехом, что и послужило ориентиром в выборе темы исследования. В своей работе я буду часто говорить «мы», так как, в названной экспедиции со мной была моя ранее ученица, на то время студентка Петрозаводской консерватории, а ныне - ведущий специалист; хормейстер, композитор и актриса народного театра им. А. Назарова (город Москва) Наталья Николаевна Рогачёва. Я очень благодарна Наташе за помощь в исследовательской работе и в корректировке данной работы. В настоящее время для меня эта девушка одновременно – дочь, так как пошла по моим стопам, друг, коллега, и, не побоюсь этого слова - учитель. Каждое лето мы с Натальей организовываем фольклорные экспедиции, иногда удачно, как, например в этом 2012 году, а, иногда практически безрезультатно.

Эфросинья Захаровна – не просто деревенская старушка, знающая некое число песен и обрядов, но *обладатель сокровенных знаний* о безвозвратно, к сожалению, уходящей традиции. Её возраст, философский взгляд на жизнь, глубинное ощущение традиции, чёткое осознание места и роли в традиционной культуре позволяют видеть в ней реально действующего, функционирующего *хранителя традиции*. Откровенная исповедальность, искренность, мастерство в искусстве пения, в сказывании характеризуют её как истинного творца. Подобно талантливому художнику Ефросинья Захаровна ярко, красочно «обрисовывает», в деталях описывает уже неведомую и загадочную для нас эпоху всеми доступными для неё средствами. Несоответствие её «внутреннего» духовного мира миру «внешнему» - окружающей её реальной повседневности, находит разрешение в сути её песенного творчества. Песни Ефросиньи Захаровны представляют собой сольно-индивидуальную ветвь Рославльско-Ельнинской локальной традиции.

Существуют заметные различия в воспроизведении одной и той же песни различными певцами. Каждый из них неповторимым образом воспроизводит свой вариант, запечатлённый в его сознании. Вместе с тем каждый носитель традиции, будь он Мастером или обычным участником певческого ансамбля, становится с годами представителем определённого, исторически

сложившегося местного *стиля*, локальной традиции, в которой он рос, воспитывался, жил.

В процессе расспросов нами была получена разнообразная информация о жанровой принадлежности, времени, месте реального бытования каждого из песенных образцов, о специфике интонирования различных жанров. Ответы на более частые вопросы касались, к примеру, способов движения карагода. Я считаю необходимым в рамках методической работы с максимальной полнотой воспроизводить рассказы, высказывания, реплики, ремарки Ефросиньи Захаровны (в дальнейшем тексты подобного рода будут выделены курсивом).

Она не задумываясь, мгновенно отвечала на извечный вопрос: «А что это за песня?». Своё жанровое определение она объясняла обстоятельствами, действиями, которые непременно должны были сопутствовать той или иной песне. Признаюсь, что в начале нашего общения, ещё не до конца доверяя информантам, при повторных записях мы нескромно уточняли жанровые обозначения певицы. Ответы получали те же – снова и снова многократно перепроверяя их. Убеждённость Ефросиньи Захаровны вызывала в нас нескрываемое чувство уважения: при повторных вопросах весенняя песня всегда оставалась весенней, летняя – летней, восинская – восинской.

Деление календарного года в осознании нашей певицей не совсем привычно: «весна», по её определению, приходит в момент таяния снегов (отметим отсутствие конкретной даты, которая весьма подвижна). Приход зимы отмечен первым снегом и наступлением морозов.

Напевы песен Ефросиньи Захаровны Максименковой представляют различные жанровые группы и классифицируются по жанрам, стилям и «мелодической» динамике; в народно-песенной лирике заметен акцент на выделение опорных тонов лада. Для полной фиксации полученной от носителей традиции информации в нотации включены специфические обозначения некоторых реалий происходящего действия (хлопки в ладоши, топанье ногами). Всё это подготавливает музыканта, читающего и слышащего данный музыкальный текст внутренним слухом, к последующему акценту.

Общение - с точки зрения научной психологии.

Ефросинья Захаровна – жительница маленькой деревни Утехово Рославльского района Смоленской области. Когда-то это была большая деревня: *«там даже школа большая была, сямілетка, а зразу і дзесяць класаў была»*. Теперь это совсем небольшое поселение *«у восемь живых дамоў»*. Утехово расположено в девяти километрах от трассы Рославль-Ельня, однако при этом находится в абсолютном уединении. Редко сюда попадают *«незнакомыя, чужія»* люди, как это случилось с нами, по указанию жителей ближайших деревень.

Наше знакомство с Ефросиньей Захаровной начиналось заочно. В начале экспедиционного пути мы попали в деревню Барсуки, где информаторы, в заключение нашего общения, поведали, что *«в дзяревне Уцехава есць бабка, каторая харашо жила, паэтаму і песень многа знаіць. А мы што, мы жылі бедна, многа плакалі, праўда, далеко ета, дзесяць кілометраў да туда»*.

С точки зрения научной психологии **восприятие** людьми друг друга является одним из аспектов многомерной категории **общения**. Психолог Бодалев А. А. в своей статье «Восприятие человека человеком» отмечал: «место человека в обществе, его классовая принадлежность, роль в процессе создания материальных и духовных ценностей всегда сказываются на объективности восприятия и понимания этого человека другими людьми»¹. Признаюсь, откровенное противопоставление бедных, «малопоющих» жительниц Барсуков богатой, многознающей бабушке из Утехово, нас заинтриговало. Попрощавшись с собеседницами, мы тут же отправились на поиски загадочной деревни. Меня не оставляла мысль о том, как будет происходить знакомство с женщиной, о которой на протяжении многих десятков лет ходят легенды. Я представляла себе большой дом, семью, людей, которым мог бы не понравиться наш визит, счастливую улыбающуюся бабушку. Как же было велико моё удивление, когда нам довелось увидеть совершенно иную картину.

¹ Бодалёв А. Восприятие человека человеком // Хрестоматия по психологии. – М., 1987. – С. 118.

Ефросинья Захаровна Максименкова родилась 6 июля 1914 года. «Ну, как? Прілічна. Ще пахожа я троху на чалавека? Толька мала пахожа, больше – на чуду», - так оценивала себя наша собеседница. Являясь уроженкой Липовки, «што кілометр туду к речкі», она, выйдя замуж, переехала в Утехово, «туду хатку купіла, уже пейсят гадоу жыву». Ефросинья Захаровна «была неплохой пароды»: «Не красівая, а я была на пародзе харошая. Дзед мой был у славе, і бацька – у славе. Не бандзіты, харошыя былі маі родныя». Её родители – «мама Лізавета Максімавна, бацька Захар Міхайлавіч» были «оба ліпаўскія, работалі на зямле». «У нас была чатыры каровы, лошады, зямля. Пахалі землю і етым жылі. Што наработалі, то і было. І свіны, і каровы, і лошады, трі кыня, да жерябёнок, да ещэ і жерябец для праезду. Тры каровы доеных, і бык, і каровы, што в зіму резаць. І тады мяса ядзяць, как всё равно мы цяпер хлеб ядзім. З дзецтва помню». Рано осталась Ефросинья Захаровна без матери: «а матка же меня бросіла. Я круглая сірата. Ат маткі атстала чатырнаццаці гадоу. Кагда мама мая памёрла, нас дзяцей асталась шэсць штук. А я старшая была. Настрадалась. Нямножачка пахадзіла ў школу, ці год, ці два. А патам дзеці асталісь, і школа мья кончілась. Дзержала я ўсе хызайства. І пахалі, і барынывалі. Но бацька мой жалеу нас, работніцу наймал. Жэнтчына работала зіму-лета. Ана бырынывала, пахала, мылаціла. А патам бацька жаніўся, мыладую жонку ўзяў. Так і жыла з атцом да з мачіхаю». Видимо, именно этот период жизни Ефросиньи Захаровны имели в виду те женщины из Барсуков, что рассказывали нам о её богатой и хорошей жизни. Потом, в свете известных исторических событий, её жизнь кардинально изменилась.

Отражение – как категория психологии

Мы переходим к такой *категории психологии* как *отражение*. Доктор психологических наук Алексей Николаевич Леонтьев в работе «Понятие отражения и его значение для психологии» говорил, что «содержание понятия отражение не является застывшим»². В рамках этой категории рассматриваются те изменения образа личности, которые возникают в результате испытываемых ею (личностью) жизненных перемен.

«Жылі ў дзярэвне всякія: і багатыя, і бедныя, і бядней нас былі. Как жылі мы сами сабе, так жылі мы харашо. А патам настаў саўхоз. Палавіну параз'ехалісь хто куды. І народу не стала в дзярэвне. Жыць ў саўхозе – пустое дзело. Аставілі нас на адной карове, всё попазбралі. Тады ўжо мы сталі бедныя і плахія. Тады мы не жылі, так – мучілісь толька. Тады крадуць, хто быгата жывёт, а ў каго і хлеба нету. Дарма работалі!». Такую оценку получила новая экономическая политика в глазах деревенских жителей. Их ощущение чего-то чуждого, инородного, некомфортного явилось некой реакцией, отношением к присходящей действительности. Известно, что *восприятие*, ещё одна психологическая категория, не бывает сугубо пассивным, созерцательным актом.

Реплика возмущения Ефросиньи Захаровны, мелькнувшая в нашем разговоре: *«Вы яго не знаєте, не представляете саўхоз етым!»* говорит о том, что нововведение воспринималось деревенскими жителями как нечто чужеродное, страшное, как действительность, с которой можно только смириться.

Мы продолжаем рассуждать о категории *отражение*, учитывая, что процесс *восприятия* является важной её составляющей. «Для того, чтобы возникло отражение, одного только воздействия происходящих явлений на живой организм недостаточно. Необходим встречный процесс – деятельность личности, как категории психологии, по отношению к происходящей

² Леонтьев А. Понятие отражения и его значение для психологии // Хрестоматия по психологии.- М., 1987.- С. 18.

реальности»³. «А вот работали в саухозе, і жылі плоха, а песьні пелі. Дужа нічаго не было, а как только вот в поле – так і паём» - с гордостью заметила наша собеседница.

По мнению исследователей-психологов (Б. Ф. Поршнев, А. Н. Леонтьев и др.), деятельность личности осуществляется посредством специфических моделей. Понятие модели является близким понятию *отражения*. С помощью моделей как неких образов осуществляется внешняя «проецированность» каких-либо действий на некую реальность. Для Ефросиньи Захаровны, впрочем, как и для многих других её современников, трудовая деятельность непременно сопровождалась традиционным обрядовым творчеством.

«А тады дзеті, маі браця і сёстры сталі паміраць. Какая-та балезнь быў – скарлацін. Дзве дзевачкі за два дня памерлі. Да дзевачкі ўжо бальшыя: адна в школу пайшла, другая нет. А мальчыка жерябёнак убіў пяцігадовага. У нас за адзін год я пахараніла чатырх чалавек: дзве дзевачкі і мальчык, і дзез. І матка раньшэ. Тады асталась толька два мальца да я. Етыт, што в Маскве, а другой – на вайне пагіб. Патом бацька нязряцым стаў. Бацька аслеп. Жила трыццать гадоў з незряцым. Бывала, скажет: «Адай ты в прыют», - а я пыжалела, не атдыла, мучілась, зато я долга і жыву. Я нікаму нічаго не зделала».

Согласно формуле доктора психологических наук Сергея Леонидовича Рубинштейна, «Внешние причины действуют через внутренние условия, а внутренние условия, в свою очередь – это познавательные действия человека, опосредствующие познания внешнего мира». Эта формула во многом объясняет события, происходящие в последующие этапы жизни Ефросиньи Захаровны.

«Замуж заўсі ходзюць. Я за яго не хацела замуж ідзіць. Ён меня всё прыважал, пріхадзіл на вечарінкі. Да, відно, судзьба, да і мачеха сказала:

³ Леонтьев А. Понятие отражения и его значение для психологии // Хрестоматия по психологии. – М., 1987. - С. 22.

»За каго ты пайдзёш? Тот плахой, тот плахой! Каго ты ждзёш?». Ну, і пыйшла. Прышлі, позасваталі, ў сваты і бацька, І матка пріхадзілі, і многа была у ніх родных: і дзяцкі, і цёцькі – чалавек пяць. А патам позазвалі гсццей. Ён в сваём дваре жаніх, а я – в сваём. Яны за мною пріехалі да на сыраких каней! Усё на кынях, тама-тка вуліца незнамо какая была – у два ряда коні стыялі! Тады здесь, ў маём дваре пасідзелі за сталом, а патам меня взялі і к яму павезлі. Тады там за сталом сідзелі, песні пелі. Во так во і гулялі раньшэ. А жыць не жыла. Два года прамучілась, да сына нажыла. Я зайшла за бандзіта. Ты ж бандзіта не узнаіш. Харошый малый быў, а патам все тока дні трет (нічога не дзелаіт), да как стаў хадзіць па вечарінках, іздеваца стаў: у меня, гываріт, там есць ў белам касцюме. Ну, я сама і ушла, к мачехе апяць назад. З год хадзіў, а я дольшэ не пышла, сказала: »Не падхадзі к двару!». Тады ён жаніўся на другой, нажиў дзяцёнка, тожэ у тэй была. Паехаў у лес і застряліў, рябёнку было два года. Треццю нашоў в дзяреўне. Ён хадіў па вечарінках. Ні драўся, ні ругаўся, кагда застряліў, стаў бандзіт. А куда я з рябёнкам? Каму я нада? И жаніхоў была допална, да я не пыйшла».

Деятельность - как важная категория психологии.

Для получения наиболее полного образа личности невозможно обойти стороной такую важную категорию психологии, как *деятельность*. Рассуждая по поводу этой категории, мы имеем в виду процессы, составляющие реальную жизнь человека в окружающем мире, его общественное бытие во всём многообразии форм. *Деятельность* является единицей бытия, процессом, в котором порождается психическое отражение мира.

На протяжении долгих лет своей жизни Ефросинья Захаровна есть остаётся почётной, уважаемой жительницей деревни Утехово. Её знали и ею гордились. *«А Ефросинью-та ішчыце, да, яна наша, уцехаўская!»* - такими словами встретила нас соседка Ефросиньи Захаровны. И, Это, конечно, не было случайным, поскольку была она *«в пачёце і в хараводзе, і в агаоддзе»*: *Я была хадавая баба. У меня была касса такая шурокая, як касану, дак з мужукамі. Яны празвалі маю кассу – варька. «Варька, ідзі напярэд, а то ты нам ногі паадрэжыш!»* Ну, і пайду. *А як з поля пайдзём, дак я песню зацінаю, тута калі рота вітаюць»*.

Одной из психологических характеристик *деятельности* является *биополярность*, включающая в себя два полюса – полюс знания и полюс деятельности. У Ефросиньи Захаровны в жизни была непростая роль: она несла в народ те знания традиций и обрядов, которыми жители деревни на тот момент уже не обладали, но ещё были готовы к их восприятию и даже остро нуждались в них. *«Я свадзёбніца была. Тысячу свадзёб тут сыграла. Свадзьбу гуляюць, еслі нету меня – так на хаду где забяруць. Едут, замецюць і увозяць. Раз не надзеўшы, кое-как была, дык яны мне: «На цябе глядзеть ня будут!», и навезлі. А як прівязлі, так і закрічалі: «Свадзьба началась! Свадзьба началась!»* Усюдых, і где только была, езділа і ў Лугі (эта пятнаццать кілометррў атсюда), и за горыд, за Смаленск. У Ярцыве была (200 км от Утехово). За Ярцыва туду наших дзевак аддавалі, а меня увозят. Я завадзіла была! Я ж была вон хоць прі

старосці, без меня свадзьбы не ігралі. Яны ж не панімалі, нічаго не ўмелі. За мною пріхадзілі. І меня как прівядут у дзявішнік, все к нявесце содзюць. Ваплю: «Ну, я ж старая!», а все вылазят. Многа я песен знала!».

Подобно **отражению** и **деятельности**, **общение** принадлежит к базовым категориям психологии, являясь одной из сторон образа жизни человека. «Представляя собой существенную сторону жизнедеятельности субъекта, общение выступает в роли важнейшей детерминанты всей психической системы. В актах общения осуществляется как бы претензия «внутреннего мира» человека к другим, а также к самому себе»⁴⁴. Ту роль, ту значимость, что имела Ефросинья Захаровна в кругу своих односельчан, мы уже в большей или меньшей степени уяснили. Поэтому кажется уместным осветить здесь конкретно моё, возможно субъективно мною оцениваемое, общение с нею.

С первых же минут пребывания в доме Ефросиньи Захаровны меня поразило её гостеприимство, доброжелательность, готовность к общению. Несомненно, она производила впечатление самодостаточной личности. «Дзеўкі, я стока песень знала. Я б іх ўчас тут паймала, еслі б хто хоць адно слова гаваріл. Ніхто так не знаць! Во прыйдзіця па дзярэвні, дык все какіе-та недадзелкі». Вместе с тем, вразрез с возникшим в моем представлении образом певицы, появлялись ремарки, с помощью которых она будто бы хотела оправдаться: «Во, горе-баба я. Щаз я плахая. У меня і голоса нетуці, і вум ушол. Не гневаіцесь, прішлі спытаць. Я ўжо ў горе ўся залілась, а цяпер я нікуда не гыдна».

В процессе нашего общения я очень старалась быть достойной ей собеседницей. Однако у меня это не всегда хорошо получалось. На мой недостойный вопрос: «Что такое восинская песня?», Ефросинья Захаровна с шутливым возмущением ответила: «Ну і этага ўжэ не панімаеце! Ну, сягодня – лета. Прўдет сенцябрь – будзет восень».

⁴⁴ Ломов Б. Проблема общения в психологии // Хрестоматия по психологии. – М., 1987. – С. 109.

Весьма важными для психолога являются мимика и пантомимика, которые используются в процессе непосредственного контакта. Наш разговор Ефросиньей Захаровной был мало окрашен эмоционально, вероятно, в силу того, что наша собеседница поистине наделена чувствами достоинства, сдержанности, свойственными настоящим носителям традиции. Поэтому мне лишь изредка удавалось наблюдать её эмоциональные проявления. Было очень забавным видеть, как она возмущённо ругала своего кота, который бесконечно лез с нею ласкаться: *«Уйдзі щас, пыка ня позна! Дай па лысіне!»* (цитирую призыв ко мне – требование ударить кота по голове и отогнать его этим). Ефросинья Захаровна сопровождала свои восклицания действиями, которые она только что озвучила.

Потребности, устремления и интересы – как важные категории современной психологии.

Важными категориями современные психологи считают *потребности, устремления* и *интересы*. Сетования Ефросиньи Захаровны: «*Не навязлі меня на кладбішчэ, а хацела матку гукнуць ў дзень свадзьбы*», указывают, что потребности информанта отвечают запросам той, уже далёкой эпохи, когда традиционная культура была ещё в силе. Именно эти качества моей собеседницы зародили во мне глубочайший профессиональный интерес к её личности.

Несмотря на то, что в рассказе Ефросиньи Захаровны постоянно прослеживалось противопоставление двух поколений – старого, к которому она себя причисляет и нового, современного, в котором она существует ныне, чувствовалась лояльность к происходящим изменениям. «*Раньше было ўсё – і дудкі, і песні пелі. Тады ж і народу было многа. А тепера этага нічаго нетуті*».

Ефросинья Захаровна в нашем разговоре на наши просьбы спеть какую-либо песню зачастую начинала оправдываться: мол «*вум ня тот, ня помню нічога*». Тем не менее, она спела 60 песен, среди них: 7 *кырагодных*, 7 *бяседных*, 1 *масленка*, 1 *весенняя*, 1 *летняя*, 7 *восінскіх*, 8 *пылявых*, 7 *сіроцкіх* и 21 *свадзёбная*. Прежде всего, она вспоминала сиротские песни. На наш вопрос: «Что это за песня?», она отвечала не иначе, как: «*Мая*», «*Сіроцкыя*», «*Эті маі песні завсёгда СА мной*». Такое отождествление самой себя со строго определённым пластом традиционной культуры обусловлено жизненными обстоятельствами, осознанием своей сиротской доли и её оценкой их. Вот уже десятый год пошёл, как Ефросинья Захаровна живёт абсолютно одна. «*Сын у меня быў, так дзевяць гадоу как памёр. Нікаго у меня цяпер нет, і нет нічога, тока кот, да две курыцы. Всё папараскралі. Во как, во поглядітя на меня, как я живу. Я сірата весь век пражыла. Мая песьня сіроцкыя. І цяпер одна жыву. Нікаго роднага, как палка дров*».

В наше время в деревнях уже давно не играют традиционных свадеб – *«нету нікога, адні старікі в дзярэвне»*. Тем не менее, самое большое число песен, записанных нами от Ефросиньи Захаровны – свадебные. Преобладание этого жанра над другими в репертуаре информанта является подтверждением в сугубо музыкальных проявлениях её личности рассказа о собственной роли в свадебной обрядности целой округи.

Мы вновь обращаемся к психологической категории *деятельность*. Борис Герасимович Ананьев в работе «Социальные статусы развития личности и её статус» писал, что «осознание роли, статуса в системе отношений, как осознание бытия, невозможно вне и без деятельности человека, без практического отношения его к бытию»⁵

Случалось, что Ефросинья Захаровна, вспоминая какую-либо песню, не пела, поскольку боялась *«не сабраць»* её. На мои просьбы спеть «хоть как-то», она отвечала отказом, объясняя это тем, что *«сыграць нужна складна, штоб красіва была»*.

«В произведении искусства всегда растворена конкретная личность того, кто его создал (или воссоздал, добавим мы), что и отличает художественный шедевр от абстрактной научной закономерности»⁶. Будучи цельной и сильной личностью певица не могла позволить не достойного себя качества исполнения. Иногда в процессе пения Ефросинья Захаровна, припоминая слова, останавливалась, приговаривая при этом *«штой-та я тут взбунтувала»*, сетуя на то, что *«нехароцкая песня вышла»*. Такое отношение к собственному творчеству является четкая стилевая градация нашей певцей многообразия жанров с выделением «своего». По словам Ефросиньи Захаровны *«сіроцкія песні нужна плакыць на ўсю галаву»*, *«свадзёбныя іграюць, штоб у голоса звон быў»*, *«пылявыя іграюць ува весь голас»*, *«вяснянкі – крічат»*, *«на кладбіце – гукаюць»*.

⁵ Ананьев Б. Социальные статусы развития личности и её статус // Хрестоматия по психологии. – М., 1987. – С. 137.

⁶ Цыпин М. Личность, индивидуальность. Художественно-творческая деятельность // Психология музыкальной деятельности: Теория и практика. – М., 2003. – С. 10.

Столь определённым образом стимулированные позиции информанта по отношению к своему творчеству и к населению предшественников, населению «дедов» даёт нам право видеть в ней действующую в традиции Личность.

Интонация как смысловая первооснова музыки.

Психолог Д. Кирнарская в работе «Интонация как смысловая первооснова музыки» выделила два типа музыкального слуха: *аналитический* и *интонационный*. «В отличие от *аналитического* слуха, воспринимающего наиболее высоко дифференцированные стороны музыкального целого - высоту и ритм, слух, опирающийся на тембродинамические, агогические, артикуляционные свойства музыки, называются *интонационным*. Интонационный слух возник ещё тогда, когда человек не мог пользоваться звуком собственно музыкальным, обладающим строго определённой высотой и длительностью. Однако уже в ту пору человек воспринимал окружающий его звуковой мир осмысленно и эмоционально. Всякий звук для него был, прежде всего, семантичен: гремел ли гром, хрустели ли ветки, журчал ли ручей – всё это вызвало к ответной реакции, побуждало к ответному действию, являвшемуся логическим следствием полученной звуковой информации. Благодаря восприятию таких сигналов и расшифровок их значений формировался на протяжении миллионов лет интонационный слух человека. Быть может, в силу глубочайшей генетической укоренённости интонационного слуха, он с большим трудом поддаётся развитию и гораздо более консервативен, нежели аналитический, весьма успешно развивающийся под воздействием систематических занятий»⁷.

Ефросинья Захаровна, будучи представителем традиционной культуры, обладает явным интонационным слухом. Для неё первостепенное значение имеет стилевая иерархия с соответствующей дифференциацией тембра, агогики, артикуляции. Звуковысотная организация и ритм не являются стабильными и легко видоизменяются в определённых границах.

Ефросинья Захаровна ни на что не жалуется. Единственное, чего ей не достаёт - это общения, живого интереса к тому, что ей близко и

Кирнарская Д. Интонация как смысловая первооснова музыки. Базисные виды и формы музыкальных высказываний, их музыкально-психологический подтекст // Психология музыкальной деятельности: Теория и практика. – М., 2003. - С. 103.⁷

дорого. Именно потому я расцениваю как лучший подарок себе умозаключение, коим увенчались наши многократные визиты: «Цяперя харашо. Цяперя жыць буду. Буду вас жадаць».

Заключение

Сформулируем некоторые выводы исследования.

Песенный репертуар Ефросиньи Захаровны Максименковой, жительницы деревни Утехово Рославльского района Смоленской области позволяет нам обозначить наряду с отдельными *индивидуально-личностными* приметами некоторые стилистические черты *локального* и *регионального* значения.

Своеобразным ориентиром на *вербально-языковом* уровне, обозначающим *региональную* принадлежность рассматриваемого материала к этнокультуре *Беларуси*, является его *артикуляционная база*. Фонетический строй разговорной и песенной поэтической речи деревни Утехово характеризуется наличием белорусской по своей сути окраской согласных: фрикативное «Г»; «дальнеязычное» твёрдое «Ч»; окрашенное призвуками фонем «т» и «ш»; обязательной заменой фонемы «Т» в слогообразованиях с гласными «я», «і» и «ь» на звук «Ц»; «звонящим» с призвуком «З» произнесением согласной «Д» и др.

знаком определённой принадлежности культуры становится присутствие в жанровой песенной системе столь характерного для белорусской этнической, в том числе *региональной* традиции, жанра как «восінскія» песни.

Систематизация песенного материала, составляющего область народно-песенной лирики, также выявляет *принадлежность её* на типологическом уровне к восточно-белорусскому региону.

Специфическая восточно-белорусская региональная песенная традиция имеет собственные *локальные* дефиниции, одну из которых очерчивает Рославльско-Ельнинский локус.

Приметой личного свойства в искусстве пения Е. З. Максименковой нам представляется своеобразное «прорастание» сквозь толщу всех исполняемых ею песенных жанров «интонационной базовой ассоциации», которую мы условно называем «сиротской».

Ефросинья Захаровна не раз в процессе нашего диалога вздыхала: *«та маї, сіроцкыя песні завсігда СА мной - тута, калі рота вітаюць»*. Данная развёрнутая поэтическая метафора находит своё воплощение, в том числе - и в песенной форме, в песенной материи нашей исполнительницы.

Список литературы

1. Бодалёв А. Восприятие человека человеком // Хрестоматия по психологии. – М., 1987. – С. 118.
2. Леонтьев А. Понятие отражения и его значение для психологии // Хрестоматия по психологии. – М., 1987. – С. 18.
3. Леонтьев А. Понятие отражения и его значение для психологии // Хрестоматия по психологии. – М., 1987. – С. 22.
4. Ломов Б. Проблема общения в психологии // Хрестоматия по психологии. – М., 1987. – С. 109.
5. Ананьев Б. Социальные статусы развития личности и её статус // Хрестоматия по психологии. – М., 1987. – С. 137.
6. Цыпин М. Личность, индивидуальность. Художественно-творческая деятельность // Психология музыкальной деятельности: Теория и практика. – М., 2003. – С. 10.
7. Кирнарская Д. Интонация как смысловая первооснова музыки. Базисные виды и формы музыкальных высказываний, их музыкально-психологический подтекст // Психология музыкальной деятельности: Теория и практика. – М., 2003. – С. 103.
8. «Белорусское народное творчество»: «Восеньскія і талочныя песні» Минск, 1981. И «Сямейна-бытавыя песні» Минск, 1984.
9. Можейко З. Песенная культура белорусского Полесья. Село Тонеж. – М., 1971.
10. Гриппиус Е. Песни Белорусского Полесья. М., 1979.